



Долматовский Евгений Аронович (1915—1994)

С 1939 работал в качестве военного корреспондента участвовавшего в походе Красной Армии в Западную Белоруссию и в войне с Финляндией, а с 1941 участвовал в боях с гитлеровцами. Документальная легенда об одном из первых сражений Великой Отечественной войны (1979- 1989), в которой одной из первых в отечественной литературе рассказана основанная на личном опыте автора, попавшего в 1941 в окружение и бежавшего из плена снова на фронт, правда о первых страшных месяцах войны и жестокой несправедливости сталинского государства, обвинявшего в предательстве всех советских "окруженцев" и пленников.

*Одному поколенью на плечи -
Не слишком ли много?
Испытаний и противоречий
Не слишком ли много?*

*Я родился в войну мировую,
Зналось детство с гражданской войною,
И прошел полосу моровую,
И макуха
Знакома со мною,
И разруха
Знакома со мною.
Старый мир напоследок калечил,*

*Но убить нас не смог он.
Одному поколенью на плечи -
Не слишком ли много?*

*А считалось, что только одною
Мировою войною
Вся судьба одного поколенья
Ограничена строго.
Сколько дней я сгорал
В окруженьи,
Сколько лет я бежал
В наступленье -
Не слишком ли много?*

*Так дымились Освенцима печи,
Что черны все тропинки до бога.
Одному поколенью на плечи -
Не слишком ли много?*

*Путешественнику полагалось
Два - от силы - кочевья,
Борзый конь, и натянутый парус,
И восторг возвращенья.
Нам - транзитные аэродромы,
Вновь и снова дорога.
И разлук и моторного грома
Не слишком ли много?*

*Одиссею - одна Одиссея...
Нам же этого мало.
Раз в столетие землетрясенье
На планете бывало.
Трижды видел, как горы качались,
Дважды был я в цунами.
(А ведь жизнь -
Только в самом начале,
Говоря между нами.)*

*Это б в прежнее время хватило
Биографий на десять.
Если вихрем тебя закрутило,
На покой не надейся.
Только мы не песчинками были
В этом вихре,
А ветром,
Не легендою были,
А былью,
И не тьмою,
А светом.
Равнодушные с мнимым участием
Соболезнуют, щурясь убого.
Только думают сами -
Поменяться бы с нами местами.
Одному поколению счастья
Не слишком ли много?
А они-то ведь, кажется, правы!
И меняться местами,
Нашей выстраданной славой
Ни за что
и ни с кем
мы не станем!*

1965

*В сорок пятом, в мае, вопреки уставу
Караульной службы,
Мы салютом личным подтвердили славу
Русского оружия:
Кто палил во тьму небес из пистолета,
Кто из автомата.
На берлинской автостраде было это,
Помните, ребята?
Быстрой трассой в небо уходили пули
И во мгле светились.*

*И они на землю больше не вернулись,
В звезды превратились.
И поныне мир наполнен красотой
Той весенней ночи.
Горе тем, кто это небо золотое
Сделать черным хочет.
Но стоят на страже люди всей планеты,
И неодолимы
Звезды, что салютом грозным в честь Победы
Над землей зажгли мы.
1954*

ВОЛГОГРАД

*Тот берег, мне до камешка знакомый,
Где кровь моя вошла в состав земли,
Теперь уже зовется по-другому —
Мой город Волгоградом нарекли.*

*Я видел там и гибель и геройство,
Разгром врага и наше торжество,
И нелегко мне было и непросто
Расстаться с прежним именем его.*

*Я думал о друзьях, у Волги павших
Еще в сорок втором, в разгар зимы,
Боясь затронуть память не узнавших
Всей страшной правды, что узнали мы.*

*Не бойся, отвечает ветер резкий,
Как голос матери всех русских рек:
Не сталинской эпохой,
а советской
Войдет в историю наш трудный век.*

*Мы жили и красиво и убого,
Сражались, строили...
Но горе в том,
Что создали себе живого бога,*

И было больно осознать потом,

*Что был всего лишь человеком Сталин,
В тщеславье и страстях велик и мал.
Себе при жизни памятники ставя,
Он право на бессмертье потерял.*

*А этот город — победивший воин,
Поднявшийся из пепла и невзгод,
Да будет званьем Волги удостоен,
Широкой,
доброй,
вечной, как народ.*

*С историей и правдой не в разладе,
Как волжской битвы рядовой солдат,
От имени погибших в Сталинграде
Я говорю:
так верно — Волгоград.
1962*